

ОБЖАЛОВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

А.В. ЧУРКИН

Чуркин Александр Васильевич, доцент кафедры уголовного процесса Военного университета Министерства обороны РФ, кандидат юридических наук, доцент.

В статье рассматривается сложившаяся за последние 20 лет судебная практика рассмотрения жалоб и заявлений граждан о нарушении в процессе оперативно-розыскной деятельности прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; нарушение прав и свобод человека и гражданина; обжалование.

Appeal against actions of operative and search authorities

A.V. Churkin

The article examines judicial practice over the last 20 years for consideration of claims and applications of citizens on violations of human rights and freedoms made in the course of operative and search activities.

Key words: operative and search activities, violation of human rights and freedoms, appeal.

В N 1 журнала "Законность" за 2012 г. опубликована актуальная статья заместителя начальника Дальневосточного юридического института МВД России по научной работе, кандидата юридических наук, доцента В. Гусева "Обжалование действий органов,

осуществляющих оперативно-розыскную деятельность", в которой автор указал на отсутствие четкого законодательного разграничения подсудности обжалуемых гражданами действий должностных лиц в сфере ОРД в нормах процессуальных отраслей права (УПК РФ и ГПК РФ).

По мнению В. Гусева, можно полагать, что жалобы на ОРМ, проведенные на основаниях, указанных в ч. 1 ст. 7 ФЗ об ОРД, должны рассматриваться в судебном порядке, определенном в ст. 125 УПК РФ, а когда ОРМ проводились на основании положений ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД, то жалобы на такие действия должны рассматриваться в порядке гл. 25 ГПК РФ.

К сожалению, это не совсем так, поскольку современная судебная практика в этих вопросах идет совершенно по другому пути.

Фабула N 1. В ходе проверки финансово-хозяйственной деятельности ООО "Свой дилер 15", которая проводилась на основании постановления заместителя начальника УВД по ЦАО г. Москвы от 4 мая 2007 г., вынесенного в соответствии с п. 25 ч. 1 ст. 11 действовавшего в тот момент Закона РФ "О милиции", оперативными сотрудниками были изъяты системные блоки компьютеров, в том числе принадлежащих на праве собственности М., Б. и Ч. Суды общей юрисдикции, куда упомянутые граждане обратились в порядке ст. 125 УПК, отказали в принятии к рассмотрению их жалоб на действия оперуполномоченных подразделения по борьбе с экономическими преступлениями УВД по ЦАО г. Москвы, мотивируя свой отказ тем, что эта статья, регулирующая порядок судебного обжалования действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя и прокурора в ходе предварительного расследования по уголовному делу, не может использоваться в качестве основания для судебного обжалования действий, имевших место до возбуждения уголовного дела. Изъятые компьютеры в дальнейшем были признаны вещественными доказательствами по уголовному делу, возбужденному 29 мая 2007 г. по факту нарушения авторских и смежных прав. Конституционный Суд РФ,

куда обратились с жалобой перечисленные граждане, разъяснил, что способы и порядок такой судебной защиты нарушенных прав граждан устанавливаются федеральным законодателем в зависимости от вида юридической ответственности правонарушителя, применяемых к нему мер принуждения, а сама судебная защита должна осуществляться в ином процессуально-правовом порядке - согласно Закону РФ "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан" и гл. 25 ГПК РФ <1>.

<1> Определение Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2008 г. N 386-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Митришкина Сергея Юрьевича, Биттирова Сергея Ахматовича и Чуканова Евгения Николаевича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации".

Фабула N 2. Аналогичное разъяснение Конституционный Суд РФ дал и по другой жалобе гражданина, когда сотрудник Управления ФСБ России по Сахалинской области, имея судебное решение на право проведения оперативно-розыскного мероприятия "обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств" по месту проживания М., вошел в его квартиру вместе с Т. Находясь в жилище М., он (оперативный работник ФСБ РФ) в присутствии понятых вначале произвел досмотр Т., у которого были изъяты деньги, помеченные надписью "взятка", а затем осуществил осмотр квартиры М., в результате которого также были изъяты деньги с надписью "взятка", два мобильных телефона и некоторые другие предметы. Эти действия оперуполномоченного ФСБ РФ по осмотру квартиры, изъятию денежных средств и телефонов были обжалованы М. в суд. Судья Южно-Сахалинского городского суда Постановлением от 2 июля 2008 г. оставил жалобу без удовлетворения, указав, что оценка действий оперуполномоченного может предрешить выводы суда при рассмотрении

возбужденного по этим обстоятельствам уголовного дела по существу. Сахалинский областной суд Кассационным определением от 30 июля 2008 г. названное Постановление суда отменил и производство по жалобе прекратил, основываясь на том, что действия оперативных сотрудников, поскольку они не являются должностными лицами, указанными в ст. 125 УПК, не могут обжаловаться в порядке, установленном этой статьей. Судья Сахалинского областного суда Постановлением от 19 сентября 2008 г. отказал М. в удовлетворении его надзорной жалобы, мотивировав это в том числе и тем, что действия оперативных сотрудников не подлежат обжалованию в порядке ст. 125 УПК, так как они не относятся к категории дознавателей.

Конституционный Суд РФ, куда с жалобой обратился М., сославшись на свое Определение от 1 апреля 2008 г. N 386-О-О, указал, что правовая позиция, изложенная в отмеченном Определении, в полной мере применима и в этом деле <2>.

<2> Определение Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2009 г. N 114-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мальцева Вячеслава Павловича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 8 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности".

В аспекте разграничения по отраслям процессуального права подсудности жалоб по правоотношениям, возникающим в сфере ОРД, судебная практика Верховного Суда РФ идет по следующему пути.

Фабула N 3. П. обратился в суд с жалобой по правилам гл. 24.1 ГПК РСФСР (ныне это гл. 25 ГПК РФ) на действия работников межрайонного отдела криминальной милиции по экономическим преступлениям УВД г. Самары, ссылаясь на то, что 24 и 25 марта 1998 г. упомянутыми работниками милиции в отношении его были проведены ОРМ, на основании результатов

которых в отношении его впоследствии было возбуждено уголовное дело. В своей жалобе П. просил признать действия сотрудников милиции в сфере ОРД незаконными. Самарский областной суд производство по жалобе прекратил на основании п. 1 ст. 219 ГПК РСФСР в связи с ее неподведомственностью суду в порядке гражданского судопроизводства, с чем согласилась судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, оставив определение областного суда без изменения и указав, что доводы П., изложенные в жалобе, подлежат проверке и оценке в рамках уголовного судопроизводства при расследовании и судебном рассмотрении возбужденного в отношении его уголовного дела <3>.

<3> См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. N 120. С. 7.

Фабула N 4. Постановлением начальника управления по налоговым преступлениям (УНП) ГУВД Воронежской области от 16 июля 2004 г. было назначено проведение ОРМ в отношении индивидуального предпринимателя (ИП) Л. Сами ОРМ были проведены 6 сентября того же года. После проведения этих ОРМ Л. обратился в суд с заявлением в порядке ст. 254 ГПК об оспаривании названного постановления начальника УНП ГУВД и действий сотрудников милиции по проведению ОРМ. 21 сентября того же года на основании результатов ОРД в отношении Л. было возбуждено уголовное дело о нарушении налогового законодательства (по ч. 2 ст. 198 УК). Решением Воронежского областного суда от 29 июня 2005 г. заявленные Л. в порядке гражданского судопроизводства требования были удовлетворены частично. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, рассматривая дело в кассационном порядке, названное решение суда первой инстанции отменила, а производство по делу прекратила по следующим основаниям:

- согласно материалам гражданского дела именно факт возбуждения уголовного дела в отношении Л. послужил основанием для обращения его в

суд с заявлением об оспаривании как постановления о проведении ОРМ, так и действий по их осуществлению;

- изъятые у заявителя в процессе проведения ОРМ документы впоследствии были приобщены к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств (ст. ст. 81 - 82 УПК) и иных документов (ст. 84 УПК);

- если по результатам проведения ОРМ было возбуждено уголовное дело, то действия и решения сотрудников органов внутренних дел, связанные с проведением указанных мероприятий, обжалованию в порядке гражданского судопроизводства не подлежат и должны рассматриваться в порядке уголовного судопроизводства по правилам гл. 16 УПК <4>.

<4> См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. N 10. С. 7 - 9.

Фабула N 5. В ходе проведения ОРМ "обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств" в помещении коммерческого банка в персональном индивидуальном сейфе одного из его сотрудников У. (сейф был расположен в его служебном кабинете) оперативными сотрудниками налоговой полиции были обнаружены и изъяты ценные бумаги (векселя) на предъявителя. В момент проведения ОРМ этого сотрудника не было на рабочем месте, и ценные бумаги были изъяты без его ведома и согласия. Когда же У. вернулся из командировки и письменно обратился на имя начальника управления налоговой полиции по г. Москве с просьбой вернуть ему эти изъятые векселя, то заявителю был дан ответ следующего содержания: "Оснований, по которым векселя, изъятые в ходе обследования помещения банка, могут быть признаны законно принадлежащими Вам, нет, поэтому на основании ст. 255 ГК РФ рассматривается вопрос о признании векселей бесхозяйными с последующим взысканием в доход бюджета. При таких обстоятельствах векселя не могут быть Вам возвращены". По правилам гл. 25 ГПК У.

обжаловал в суде названные действия сотрудников налоговой полиции в сфере ОРД, поставив в своем заявлении вопрос о возврате ему изъятых векселей. Заявление было рассмотрено судом, и бремя доказывания правомерности своих действий, согласно нормам ГПК, было возложено на сотрудников налоговой полиции, а не на гражданина <5>.

<5> См.: Прокофьев С.В. Обжалование в суд действий и решений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Комментарий судебной практики. М.: Юрид. лит., 2004. Вып. 10. С. 152 - 159.

Фабула N 6. М. обратился в суд с заявлением, в котором просил обязать начальника управления Федеральной службы налоговой полиции по Кемеровской области предоставить ему для ознакомления оперативно-служебные документы, содержащие полученную о нем информацию. В обоснование своей позиции М. ссылался на то, что оперативно-розыскными мероприятиями были нарушены его конституционные права, в частности право на неприкосновенность частной жизни и жилища, поскольку прокуратурой области по этим обстоятельствам возбуждалось уголовное дело. Хотя фамилия и другие анкетные данные М. не фигурировали в тексте постановления о возбуждении уголовного дела и по нему он в период досудебного производства проходил как свидетель, тем не менее следователь вынес постановление о прекращении уголовного преследования в отношении заявителя М. из-за отсутствия в его действиях состава преступления. В своем заявлении М. указывал на прослушивание его телефонных переговоров и наружное наблюдение за ним. Кемеровский областной суд, приняв заявление к производству по первой инстанции, как связанное с государственной тайной, вынес решение, которым удовлетворил требования заявителя и обязал начальника Управления Федеральной службы налоговой полиции по Кемеровской области предоставить заявителю информацию в виде распечатки телефонных переговоров, имевших место в период проведения

оперативно-розыскных мероприятий. В обоснование своего решения суд сослался на следующие правовые нормы:

- ч. 4 и ч. 5 ст. 5 ФЗ об ОРД;

- Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. N 86-О "По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" по жалобе гражданки И.Г. Черновой".

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отклонила кассационную жалобу начальника Управления Федеральной службы налоговой полиции по Кемеровской области, оставив решение суда первой инстанции в силе <6>.

<6> Дело N 81-ГО-2 // Судебная практика по гражданским делам / Сост. Е.А. Борисова. М.: АНО "Юридические программы", 2004. С. 235 - 236.

Таким образом, из всего изложенного наглядно видно следующее:

1. К настоящему времени с момента принятия 13 марта 1992 г. первого в России ФЗ об ОРД за истекшие двадцать лет уже сложилась практика судебного обжалования действий органов, осуществляющих ОРД, которая зависит, прежде всего, от таких основных определяющих факторов, как:

- предмет требований заявителя;

- состоялось или нет возбуждение уголовного дела на основании результатов ОРД;

- если возбуждение уголовного дела состоялось на основании представленных результатов ОРД, то каков процессуальный статус лица в рамках уголовного судопроизводства на момент подачи им в суд своего заявления в порядке гл. 25 ГПК, а равно на момент рассмотрения заявления судом.

2. Когда заявление гражданина рассматривается по правилам гл. 25 ГПК, бремя доказывания законности действий оперативных сотрудников в сфере

ОРД возлагается на государственные правоохранительные органы, чего нет при рассмотрении жалоб по правилам ст. 125 УПК в силу положений ст. 15 УПК о действии принципа состязательности сторон. Думается, нет смысла много говорить о том, что в такой деликатной и засекреченной сфере деятельности, как ОРД, это имеет существенное значение для защиты интересов личности, исходя из содержания конституционных норм, закрепленных в ст. ст. 2 и 18 Конституции России.

3. Статья 125 УПК не предусматривает возможности разрешения гражданско-правовых вопросов, а в сфере обжалования действий органов, осуществляющих ОРД, такие вопросы порой могут возникать и требовать судебного разрешения, что наиболее эффективно можно разрешать именно в рамках гражданского судопроизводства.

4. Процессуальные средства, предусмотренные гл. 15 ГПК, при рассмотрении заявлений по правилам гл. 25 ГПК, в отличие от процессуальной конструкции ст. 125 УПК, предоставляют как гражданам, обратившимся в суд за защитой своих прав и интересов, так и самому суду, разрешающему спор, больше процессуальных возможностей для установления фактических обстоятельств, которые являются предметом заявления гражданина. Соответственно, и решение суда в рамках гражданского судопроизводства, в отличие от постановления суда, вынесенного по этим вопросам в порядке ст. 125 УПК, будет более обоснованным и мотивированным. Также следует принимать во внимание и действующий с января 2012 г. апелляционный порядок разрешения всех без исключения гражданских дел.

5. Статья 125 УПК по сравнению с нормами гл. 25 ГПК содержит более узкий предмет обжалования, допуская обжалование лишь таких решений и действий (бездействия), которые способны причинить ущерб именно конституционным правам и свободам граждан либо затруднить доступ граждан к правосудию. В результате такой процессуальной конструкции ст. 125 УПК многие жалобы граждан в сфере ОРД в рамках уголовного процесса

суды просто не станут рассматривать по существу, и жалобы будут оставлены без удовлетворения. Глава 25 ГПК, напротив, не содержит таких жестких ограничений применительно к предмету заявления граждан.

Думается, что на современном этапе нет такой острой необходимости перестраивать уже фактически сложившуюся за 20 лет судебную практику обжалования действий органов, осуществляющих ОРД. Вопрос заключается в ее систематизации, научном осмыслении и доведении до самого широкого круга правоприменителей. Введение новых правовых норм, как предлагает в своей статье В. Гусев, может отрицательно отразиться на защите прав граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Гусев В. Обжалование действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Законность. 2012. N 1.
2. Прокофьев С.В. Обжалование в суд действий и решений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Комментарий судебной практики. М.: Юрид. лит., 2004. Вып. 10.

Для оформления ссылки на данную публикацию:

Чуркин А.В. Обжалование действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Законность. 2012. № 12. С. 36 - 39.